

Су Тун закусила губу, чувствуя невыносимую горечь, но всё же поправила его:

— Яньян, он не папа.

Су Цзычэнь оставался неподвижен. Его большие глаза, черные, как смоль, были лишены привычного блеска. Он уставился в одну точку на своих ботинках, полностью погрузившись в собственные мысли.

Это был его способ отказаться слушать её объяснения.

У Су Тун разболелась голова. Она с нежностью погладила сына по голове, чувствуя бессилие и острую вину. Если бы не она, с ним бы не случилось такого. Он замкнулся в своем собственном мире, наглухо закрывшись от общения с людьми.

Единственным его желанием было увидеть отца. И даже если сама она ненавидела этого человека всей душой, она обязана была его найти.

Спустя час полета самолет приземлился в городе Цзиньян.

— Яньян, ты просто молодец! Сегодня ты вел себя замечательно. Mamочка угостит тебя вкусным рисом с куриной отбивной, хорошо? — приговаривала Су Тун, снимая багаж с ленты. Она взяла Су Цзычэня за руку и направилась к выходу, где их ждала Линь Чусяо.

...

Увидев их, Линь Чусяо с радостным возгласом бросилась к мальчику и принялась осыпать его лицо поцелуями:

— Яньян, крестная так по тебе скучала!

Линь Чусяо была близкой подругой Су Тун и одним из двух человек, к которым Су Цзычэнь позволял прикасаться.

— Я уже подготовила квартиру. Район удобный, рядом с лечебницей и элитным детским садом. Вся техника и мебель на месте, можешь просто заезжать и жить! — Линь Чусяо забрала у Су Тун чемоданы и закинула их в багажник.

Су Тун усадила сына в детское кресло:

— Не спеши. Я уже договорилась с врачом, завтра везу Яньяня на обследование.

Главной причиной возвращения на родину было здоровье сына. А во-вторых, Корпорация Хэншэн протянула ей руку помощи, предложив работу, и она решила, что это отличный шанс

для развития.

Линь Чусяо выехала на шоссе. Внезапно она что-то вспомнила и, взглянув в зеркало заднего вида, спросила:

— Кстати, Сюй Вэйян через пару дней справляет свадьбу. Он прислал мне приглашение, и для тебя тоже — просил передать. Тунтун, раз уж ты вернулась до торжества, давай сходим вместе?

Пусть его глаза лопнут от изумления! Пусть он пожалеет до глубины души! Пусть поймет, какого жемчуга лишился, слепец!

На дворе стояла глубокая осень. На Су Тун был бежевый свитер с глубоким V-образным вырезом и тонкое красное приталенное пальто. Густые, как морские водоросли, длинные локоны ниспадали до самой талии, делая её облик изящным и ярким.

Линь Чусяо, глядя в зеркало на её утонченные черты лица и стройную фигуру, испытала прилив гордости. Словно это была её собственная заслуга.

— Нет времени, — отрезала Су Тун, откручивая крышку бутылки, чтобы напоить сына.

— Ты так просто оставишь этого подонка в покое? Если бы не он, тебя бы не... выгнали из страны. — Линь Чусяо едва не произнесла слово изнасилование, но вовремя осеклась.

Пальцы Су Тун судорожно сжались. Пятилетней давности кошмар той ночи пронесся перед глазами. Ощущение безысходности и удушья нахлынуло с новой силой, и она даже не заметила, как вода из бутылки полилась на колени.

Сюй Вэйян тогда вовсе не ухаживал за ней по-настоящему. Это была лишь игра с компанией богатеньких отпрысков. Та ночь, на которую он её заманил, оказалась подлым расчетом: лишить её девственности, поглумиться. Он получил от этого свою выгоду.

В машине повисла тишина, слышно было лишь прогноз погоды по радио. Линь Чусяо поняла, что сболтнула лишнее, и прикусила язык.

Су Тун пришла в себя, плотно закрутила крышку и начала судорожно вытирать пролитую воду бумажными салфетками.

На телефон тоже попали капли. Она вытерла экран и увидела в отражении свое прекрасное лицо. Больше никакой сальной кожи и лишнего веса. Она давно перестала быть той двухсоткилограммовой толстухой, полностью преобразившись. Если бы не они, разве смогла бы она так переродиться?

Она должна отблагодарить их как следует.

— В тот день у меня действительно нет времени, — ответила она. Ей нужно было явиться в компанию. Впрочем, прослышав, что Сюй Вэйян процветает, Су Тун холодно усмехнулась: — Последнее время входа — двенадцать двадцать восемь?

Линь Чусяо опешила.

— Думаю, десять минут я всё же смогу выкроить, — на губах Су Тун заиграла ледяная, надменная улыбка. Перед выпускными экзаменами он преподнес ей незабываемый подарок. И теперь, в такой важный день, как его свадьба, она непременно сделает так, чтобы он запомнил её навсегда.

В конце концов, в жизни всё должно быть взаимно.

Линь Чусяо свернула к ресторану, чтобы отметить их приезд.

— А что насчет семьи Су? Что собираешься делать? Поедешь туда?

Су Тун помрачнела, её голос стал холодным:

— Нет. Это больше не мой дом. Их троица — вот настоящая семья. — Она помолчала и добавила с горькой усмешкой: — И этот человек не достоин называться моим отцом.

<http://bllate.org/book/18525/1781616>